

О.А. Донских*

*Новосибирский государственный университет экономики и управления–НИНХ, Новосибирск, Россия;
Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия
(E-mail: oleg.donskikh@gmail.com)*

О деформации этического дискурса в советской философии

Обсуждается проблема трансформации философского дискурса в советскую эпоху, который после дискуссий 20-х годов утвердился на двух основных положениях, сформулированных еще Энгельсом: 1) философия — это наука; 2) истинная философия — это материализм. Кроме того, главной установкой для философствующих стал догматически понятый 11-й тезис Маркса о Фейербахе. Анализируются основные идейные направления постреволюционного периода. В конечном итоге, к середине 30-х годов этика исчезла из философии, которая становится идеологией. В статье отстаивается тезис о том, что, когда обсуждение этических проблем вернулось в философию в начале 60-х годов, это не восполнило того зияния, которое образовалось в результате осуществленной ранее деформации. Так называемая советская марксистско-ленинская философия не смогла занять того места, которое ей по праву должно принадлежать. Этика так и не появилась в программах вузов (за исключением философских факультетов), оставив место лишь для догматически понятых онтологии и гносеологии. Ничего не изменило и провозглашение марксистско-ленинской этики качественно новым этапом в развитии этики, поскольку то, что под этим названием предлагалось в учебниках, никоим образом не могло соперничать с классическими этическими работами. В работе показано, что 1) существенно поменялись акценты в подходе к философии, они ушли с человека на учение о мире; 2) учебная этика не имела никакого отношения к этике бытовой; 3) в рамках классовой этики человек как автономное существо, как личность исчезает в пользу человека массового, несмотря на все оговорки; 4) не исследуется проблема идентификации и самоидентификации.

Ключевые слова. философия, советская философия, диалектический и исторический материализм, этика, марксистско-ленинская этика, партэтика, основной вопрос философии, идеология.

*А наша нравственность, ленинская, коммунистическая,
заключается в том, что мы разрушаем старое общество.*
Емельян Ярославский

Введение

Так получилось, что основным вопросом философии в преподававшейся и разрабатываемой советскими философами дисциплине (объединявшей диалектический и исторический материализм) стал вопрос об отношении материи к сознанию (относящийся к онтологии), сопряженный с теорией отражения (в гносеологии). При этом этика оказалась производной от исторического материализма и вполне вторичной дисциплиной, более того, с ней вместе в ряду второстепенных философских дисциплин оказались эстетика и философия права. Да и вся история философии подверглась соответствующему искажению. Проблема, которая обсуждается в данной статье, состоит в том, чтобы на примере этики осознать следствия такого подхода для философии как таковой и для общественного сознания.

В советское время очень любили повторять тезисы Маркса о Фейербахе, опубликованные в 1888 году, особенно 11-й: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [1; 4]. Иными словами, меняется позиция философии: из размышления о человеке, его месте в мире философия становится руководством к действию. Она становится идеологией; а идеология, в отличие от философии, дает установки, а не размышляет. Стоит заметить, что Маркс в своих философских взглядах всегда представлялся в советской философии как продолжатель традиции немецкой классической философии. И это справедливо в том смысле, что он некоторое время был гегельянцем. Но если для основателя немецкой классической философии Канта главным вопросом являлся вопрос о человеке, то Маркс делает человека функцией общества, в основании которого лежат материальные отношения. Таким образом, позиция автора статьи состоит в том, что принятие указанных установок повело советскую философию в тупик, выходом из которого стало нелогическое включение некоторых положений классической философской традиции.

* Автор-корреспондент. E-mail: oleg.donskikh@gmail.com

Методы исследования

В работе делается сравнительно-исторический анализ процесса формирования нового образа философии в рамках дискуссий 20-х годов Советской России.

Результаты

Догматически принятый экономический материализм был упрощенно перенесен на историю философии, которая оказалась ареной борьбы материализма с идеализмом, то есть стала представляться не как развитие человеческого познания, а как борьба единственно верного и вполне примитивного взгляда на мир со всеми остальными концепциями. Борьба, приведшая к конечной победе марксизма-ленинизма. Этот резко упрощенный взгляд на философию, начинаясь с младегегельянцев, активно продвигается Энгельсом, который в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» пишет: «Великий основной вопрос всей, в особенности новейшей, философии есть вопрос об отношении мышления к бытию. ... Высший вопрос всей философии, вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе, имеет свои корни, стало быть, не в меньшей степени, чем всякая религия, в ограниченных и невежественных представлениях людей периода дикости» [2; 282–283]. Для Энгельса идеализм — это лишь остаток того невежества, которое сохраняют защитники правящих классов. Отсюда и заключительное предложение его работы: «Немецкое рабочее движение является наследником немецкой классической философии» [2; 317]. Эти взгляды Энгельса были вполне догматично и вульгарно восприняты Лениным, который ссылается в «Материализме и эмпириокритицизме» именно на эту работу Энгельса: «В своем сочинении «Людвиг Фейербах» он делит философов на «два больших лагеря»: материалистов и идеалистов. Основное отличие между ними Энгельс ... видит в том, что для материалистов природа есть первичное, а дух вторичное, а для идеалистов наоборот» [3; 25]. Отсюда вытекает и основной вопрос философии как отношение материи к сознанию, к которому примыкает уже совершенно очевидный для материалиста постулат о познаваемости мира, поскольку человек лишь отражает все более точно и точно объективную данность. Соответственно, этические представления — функция классовой борьбы на разных этапах развития человечества. Ленин принимает эти положения в качестве абсолютных, и обсуждению они в принципе не подлежат.

В 20-е годы эти вполне примитивные взгляды были восприняты молодыми идеологами (которых, по недоразумению, стали считать философами), и каркас марксистско-ленинской философии сформировался к началу 30-х годов после отплытия философского парохода и различных дискуссий, в том числе дискуссий в Комакадемии конца 20-х. В эти бурные годы одной из активно обсуждавшихся тем является проблема морали. Выходят сборники текстов вроде «Марксизм и этика» под редакцией Я.С. Розанова, где представлены тексты Маркса, Энгельса, Лафарга, Каутского, Плеханова, Иоффе, Мартова и других. Идет дискуссия между Л. Аксельрод и А. Дебориным о проблеме классового и общечеловеческого в морали. Предшествующие философские учения оцениваются лишь с позиций вульгарного материализма. Очень показательна в этом отношении статья П. Виноградской про этику Канта «Этика Канта с точки зрения исторического материализма». «Догматическая философия, которая процветала в Германии, представляла ничто иное, как замаскированную теологию, приспособленную к обывательскому уровню мышления» [4; 71]. Методология статьи строится на следующем положении: «Методологически правильной рассматривать все кантианство лишь как один из этапов в одной из стран в борьбе третьего сословия на идеологическом фронте со своими классовыми противниками» [4; 83]. Виноградская даже похвалила Канта за то, что он, Кант, «подметил ... зависимость между личностью и классом», но, конечно, (в силу своей классовой узости) он не смог ее исторически объяснить. Таким образом, автор последовательно приходит к выводу, что все ошибки «выразителя настроений мелкого собственника» Канта проистекают из того, что он не является последователем Карла Маркса и историческим материалистом. В качестве авторитета в конце статьи идут ссылки все на ту же работу «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» Энгельса, где критикуется моральное учение Фейербаха. И в заключение оптимистическая максима: «В борьбе за свое освобождение пролетариату не нужно морали, наоборот, ему нужно преодоление всякой морали, ибо мораль пролетариата — это его боевые нормы, тесно сплывающие его в борьбе за коммунизм» [4; 91].

В 1925 году на 2-ом Пленуме ЦКК РКП (б) принимается проект «О партэтике», «в котором сформулированы пять основных требований партэтики: партия — цель, а не средство; не коммунист

тот, кто делает что-либо такое, против чего партия борется, коммунист тот, у кого на первом плане партия и ее интересы; коммунист должен думать о товарищах по совместной работе; семья должна стать «трудовой товарищеской коммуной» [5; 154]. Большое внимание в проекте уделено также борьбе с нравственными пережитками, «болезнями». В своих статьях В.Н. Назаров странным образом выделяет период 1923–1959 гг. в качестве цельного периода, когда сформировалась марксистско-ленинская этика, монополизировавшая моральную идеологию в советской России». После чего появляется период советской этики (начало 60-х–конец 80-х гг.), когда происходит «первая собственно этическая дискуссия по проблеме категорий этики» [6; 109]. И выходит первый учебник по этике. Если марксистско-ленинская этика до этого существовала, то почему в начале 60-х происходит *первая* дискуссия и выходит *первый* учебник? Совершенно очевидно, что никакой марксистско-ленинской этики как раздела философии или как некоего сформулированного учения не существовало, а был набор неких максим, ориентировавших на соответствие линии партии на любом этапе и, конечно же, не составлявших никакого цельного учения.

Уровень философствования хорошо демонстрируется тем фактом, что вождь в беседе с молодыми «философами» выдвигает совершенно замечательный и с точки зрения философии абсолютно дикий термин «меньшевистствующий идеализм», соединивший политический термин с философским (этапы движения к авторитаризму ярко представлены в статье [7]). Как писал Н.А. Бердяев: «Марксисты-ленинисты принуждены игнорировать настоящую, высокую философию, она просто ускользает от них, для их критики посильны лишь вульгаризованная форма философии. Это определяется их ложным взглядом на «практику», то есть, в конце концов, на жизнь, на бытие, извращающим иерархию ценностей. Ибо все, в конце концов, зависит от установки ценностей» [8; 14]. В рамках этих дискуссий возникла еще одна идея, которая сделала философию зависимой не только от классовых отношений, но и — более узко — от партийных отношений. Появился принцип партийности, на котором, по мнению его авторов, строится не только философия, но и наука вообще, причем философия, как указывал Энгельс, стояла в ряду наук и была неизменно «научной». «Жизнь поставила на очередь дня задачу строжайшего проведения ленинского принципа партийности науки, подчинения науки задачам партийной политики в деле строительства социализма» [9; 125]. Очевидно, что говорить о примитивизме такого подхода бессмысленно. Достаточно заметить, что механицизм в науке — философии, согласно философам-борцам, имеет, как и другие направления, свои классовые корни, что, разумеется, доказывается лишь отсылкой к авторитету.

Н.М. Аверин представляет этот период как борьбу «нигилистов» и консерваторов. Позиция первых в лице Л. Троцкого, Н. Бухарина, Е. Преображенского «вела фактически к упразднению морали, ибо отрицалась самая ее сущность — гуманистический смысл, духовное содержание морали» [10; 23]. В качестве «консерватора», по мысли автора, выступает Ленин, который был убежденным консерватором в вопросах бытовой морали, но выдвигал «задачи выработки коммунистической морали», считая, что переход к новой морали будет длительным, эволюционным», и поэтому с конца 20-х–начала 30-х годов «надо вести отсчет существования советской этической школы» [10; 24]. Вообще говоря, позиция, мягко говоря, странная: этического учения Ленин не оставил, сам же автор говорит о том, что «научная деятельность была связана преимущественно с комментированием высказываний В.И. Ленина, И.В. Сталина, других известных деятелей государства», и при этом положительным результатом этого периода стало «укоренение этики в системе социальных наук» [10; 24]. Нелепость подобного заключения очевидна. И во всяком случае, несомненно, что высказываний Ленина, когда он говорит о диктатуре пролетариата, о терроре и т.д. гораздо больше, чем об этике. Достаточно процитировать Э. Розина, который в книге, специально посвященной роли Ленина в становлении большевистского государства, пишет, что «именно Ленин обосновывал в своих многочисленных работах «необходимость» безграничного тотального насилия со стороны большевистской партии и большевистского государства и применил на практике свои политические идеи» [11; 314–315]. Про ленинские представления об этике пишет О. Мариничева в заметке на основе ранее неизвестных источников [12].

Для нас важно отметить, что, когда философия была подвергнута соответствующим операциям по очистке от буржуазных идеалистических взглядов и утверждению вульгарно материалистических пролетарских, любые обсуждения этических проблем оказались излишними. Само слово «этика» практически исчезло из философии. Так, в цитированном выше курсе под редакцией М.Б. Митина слово *этика* встречается в случайных контекстах всего два раза, а слово *мораль* хотя и употребляется несколько раз, но лишь в связи с критикой Фейербаха и единожды в связи с упомянутым принципом

партийности: «Развитие Лениным принципа партийности науки состоит в том, что он показал всю ограниченность объективизма, впадающего в апологетику господствующих классов, и всю ограниченность субъективизма, превращающего общественную науку в ряд назиданий мещанской морали» [9; 189]. То же самое можно сказать о самом выдающемся философском произведении советского периода — второй части четвертой главы книги «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс», опубликованной в 1938 году и неоднократно переиздававшейся. Считалось (и, по-видимому, вполне справедливо), что этот текст был написан самим И.В. Сталиным, и это определило его абсолютное значение. Слово «этика» появляется здесь один раз в контексте критики Фейербаха, который не смог подняться до ее материалистического понимания. А слово «мораль» также появляется один раз, когда говорится, что «практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т.п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей» [13; 109]. Вся этика, уже так и не называвшаяся, вытекала из безоговорочного принятия очередных указаний партии, которые не могли быть ничем иным, как манифестацией закономерностей общественного развития. Так, в своем выступлении по поводу выхода упомянутого «Краткого курса» Сталин говорит о тех, кто не был готов идти на любые меры при организации колхозов, что они: «... оказались политически неподкованными, оказались теоретически необразованными, оказались людьми, которые не знают законов политического развития, и поэтому им не удалось переварить того крутого поворота, который называется поворотом в сторону колхозов» [14]. Философия как размышление, рефлексия закончилась. Круг замкнулся.

Первые кафедры этики и эстетики, учебники по этике появляются на рубеже 50-х–60-х годов. В 1961 году на XXII съезде партии принимается «Моральный кодекс строителя коммунизма». Конечно же, никакого отношения к какому-то разработанному марксистско-ленинскому этическому учению этот кодекс не имел. Более того, по великой иронии судьбы он был сознательно укреплен христианской этикой. Один из авторов Манифеста Ф. Бурлацкий в своем интервью говорил: «Я сказал, что нужно исходить не только из коммунистических постулатов, но и также из заповедей Моисея, Христа, тогда всё действительно «ляжет» на общественное сознание. Это был сознательный акт включения в коммунистическую идеологию религиозных элементов. Буквально часа за полтора мы сочинили такой текст, который в Президиуме ЦК прошел на «ура»» [15].

В учебниках по марксистской этике начала 60-х годов и позже, до Перестройки писалось, что марксистская этика — качественно новый этап в развитии этической мысли. Но если попытаться уяснить, что же в этой этике действительно нового и операционально понятного, то есть такого, что может действительно служить человеку для осознания своих поступков, ориентируясь на какие-то положения, практически невозможно. Возьмем в качестве примера один из учебников.

«Из всех классов, приходящих к власти, только рабочий класс не нуждается ни в моральных иллюзиях, ни в лицемерии, так как условия его освобождения как класса есть вместе с тем условия освобождения всего общества от эксплуатации, угнетения человека человеком. Он нуждается в строго научных представлениях о развитии общества — без этого ему не создать новых общественных отношений» [16; 40]. Но и у рабочего класса есть не только морально-положительное, но и морально-отрицательное. И даже есть в морали рабочего класса нечто общечеловеческое, которое проявляется в классовом. И настоящая общечеловеческая мораль появится лишь в будущем бесклассовом обществе. «Марксистская этика — этика творчества новых, более возвышенных моральных отношений» [16; 52]. Эта этика определяется «объективными потребностями развитого социалистического общества». А дальше все проблемы морали, касающиеся свободы воли, морального конфликта, нравственного выбора и т.д. формулируются либо самым тривиальным образом, либо совершенно не приемлемым в нормальной жизни. Например, проблема морального выбора опирается на диалектико-материалистическое понимание свободы и необходимости. Потом берется гениальная цитата классиков с фразой «свобода воли означает ... не что иное, как способность принимать решения со знанием дела» и затем делается вывод: «Свобода морального выбора — это способность принимать решение о поступке в соответствии с познанной исторической необходимостью, которая принимает форму нравственной необходимости» [16; 137]. Получается, что морально может действовать лишь человек, который, подобно Павлику Морозову, познал историческую необходимость своего поступка. То есть нравственно лишь то, что нужно для данного общества. Конечно, в данной статье нет смысла давать какую-то ни было подробную критику данного учебника. По крайней мере он хорош тем, что излагает другие подходы к этическим проблемам и дает хотя бы искаженное представление об этой области

философии. Но при этом он отражает ту деформацию, которую претерпела философия в советское время, когда этика оказалась лишь дополнением к диалектическому и историческому материализму.

Обсуждение

А теперь обсудим следствия такого подхода к философии вообще и к этике, в частности.

Во-первых, поменялись акценты в подходе к философскому дискурсу. Философия, начиная с античности, в первую очередь ориентировалась на понимание того, что есть человек и на то, как он должен осознать себя в этом мире и как действовать. Моралью пронизан космос Анаксимандра и Гераклита, Платон и Аристотель посвящают этике и праву свои ключевые работы, стоики придают этике такое значение, что их логика и физика уходят на второй план (Пьер Адо убедительно показал, насколько важна была практическая составляющая стоицизма с его духовными упражнениями), свой главный труд Спиноза называет «Этикой», практический разум в немецкой классической философии неразрывно связан с чистым разумом, и что говорить об иррационализме и экзистенциализме? А этику в курсе философии в советские годы читали только на философских факультетах. Соответствующим образом в пользу онтологии (основного вопроса философии) была искажена история философии.

Во-вторых, из-за того, что этические вопросы практически не обсуждались, серьезной рефлексии по поводу моральных отношений в обществе не было, а если и была, то на уровне бытовой морали, которая в учебниках этики считалась то буржуазной, то общечеловеческой.

Во-третьих, это смещение акцента в философии на онтологию и гносеологию привело к тому, что человек как личность, как автономное мыслящее существо практически исчезает. В своих работах Ленин ведёт речь не об отдельных личностях, но только об обществе, раздробленном на классы; он указывает, что на пути к «общине» (возникающей в ходе отмирания государства) необходимо и верно применение силы по отношению к капиталистам, «эксплуататорам» как к классу. Он не видит, не различает в этой густой массе отдельных людей, не желает этого. Это приводит к тому, что моральные нормы, обосновывающие политику, вполне допускают ситуацию, где классовые цели оправдываются любыми средствами». Соответственно, «этика социалистическая в качестве предпосылки морального долга называет только классовый интерес» [17; 192]. Человек лишается свободы самоопределения, и он становится функцией определенных общественных отношений. Не случайно, как мантра повторялась фраза Маркса о том, что «сущность человека — это совокупность всех общественных отношений». И воспринималось это совершенно буквально, тогда как у Маркса это понималось как исходная позиция понимания человека, позволяющая определить условия конечного достижения царства свободы. Именно принудительный труд в условиях антагонистических формаций и, в частности, капиталистического способа организации производства ведет к тому, что человек утрачивает свою духовную сущность. Устранение частной собственности приведет к возможности все более полной реализации творческого потенциала личности на основе ее свободного развития. «Согласно К. Марксу, свободная и самостоятельная творческая деятельность человека совместно с другими людьми и на общее благо есть главное условие «целостного» человеческого бытия, в конечном итоге сущностное назначение человека и смысл его жизни» [18; 17]. Таким образом, если у Маркса целью общественного развития является идеал целостного бытия человека, то в вульгаризированном советском варианте остается и бетонируется лишь то, что для Маркса является промежуточным этапом.

В-четвертых, совершенно не развивалась в советское время одна из важнейших проблем, которую уже давно обсуждали на буржуазном западе, — проблема идентификации. В связи с зависимостью этики от классовых отношений марксистская философия не могла сформулировать и обсуждать проблему идентификации. Поскольку было очевидно, что человек, принадлежащий к определенному классу естественным образом разделяет мораль данного класса. То же можно сказать и о проблеме самореализации, которая определяется, как полагалось, классовым сознанием.

Выводы

Таким образом, этика серьезно потеряла в своем значении как для самой философии, так и для общества. Это имело глубоко негативное значение, поскольку определило вполне отрицательное (среди людей с высшим образованием) отношение к догматически утверждаемой советской философии, выполнявшей идеологические функции.

В заключение стоит заметить, что совершенно не случайно в ситуации цивилизационного вызова пришлось возвращаться к серьезным моральным проблемам и говорить о традиционных ценно-

стях, что знаменует возврат от «качественно нового этапа» в развитии этической мысли к предшествующему.

Список литературы

- 1 Маркс К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. — 2-е изд. — Т. 3. — М.: Госполитиздат, 1955. — 629 с.
- 2 Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии / К. Маркс и Ф. Энгельс // Сочинения. — 2-е изд. Т. 21. — М.: Госполитиздат, 1961. — С. 269–317.
- 3 Ленин В.И. Материализм и эмпириокритицизм / В.И. Ленин. Полное собрание сочинений. — 5-е изд. — Т. 18. — М.: Политиздат, 1968. — С. 7–384.
- 4 Виноградская П. Этика Канта с точки зрения исторического материализма / П. Виноградская // Под знаменем марксизма. — 1924. — № 4–5. — С. 60–91.
- 5 Партийная этика. Дискуссии 20-х годов. — М.: Политиздат, 1989. — 509 с.
- 6 Назаров В.Н. Опыт хронологии русской этики XX века: первый период (1900–1922) / В.Н. Назаров // Этическая мысль. Ежегодник. — 2000. — С. 107–131.
- 7 Огурцов А.П. Подавление философии / А.П. Огурцов // Суровая драма народа: Ученые и публицисты о природе сталинизма. — М.: Политиздат, 1989. — С. 353–374.
- 8 Бердяев Н.А. Генеральная линия советской философии и воинствующий атеизм / Н.А. Бердяев. — Paris: YMCA PRESS, 1932. — 31 с.
- 9 Митин М.Б. Диалектический и исторический материализм / М.Б. Митин. — М.: ОГИЗ, СОЦЭКГИЗ, 1934. — 511 с.
- 10 Аверин Н.М. Советская этика: идеологический фантом или историческое наследие? / Н.М. Аверин // Вестн. ТГУ. Сер. Гуманитарные науки. — 2000. — Вып. 3 (19). — С. 21–28.
- 11 Розин Э. Ленинская мифология государства / Э. Розин. — М.: Юрист, 1996. — 320 с.
- 12 Мариничева О. Морали в политике нет / О. Мариничева. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://bibliophagus.livejournal.com/108980.html>
- 13 История всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. — М.: Госполитиздат, 1948. — 352 с.
- 14 Сталин И.В. Выступление на заседании Политбюро ЦК ВКП (б) по вопросу партийной пропаганды в связи с выходом «Краткого курса истории ВКП (б)» 10 октября 1938 года / И.В. Сталин. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t18/t18_070.htm
- 15 Общество и право. Бурлацкий Федор: «Судьба дала мне шанс» / Федор Бурлацкий. — [Электронный ресурс] // «Российский адвокат». — 2007. — № 5. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3>
- 16 Марксистская этика: / под ред. А.И. Титаренко. — 2-е изд., перераб и доп. — М.: Политиздат, 1980. — 356 с.
- 17 Цечоев В.К. Роль большевистских представлений о морали и праве в процессе формирования новых органов судебной власти в советском государстве (1917–1920-е гг.) / В.К. Цечоев, В.В. Лядов // Гуманитарные и социальные науки. Право. — 2015. — № 5. — С. 190–200.
- 18 Устинов О.А. Концепция человека в философии К. Маркса: опыт реконструкции / О.А. Устинов // Вестн.Перм. ун-та. Философия. Психология. Социология. — 2016. — Вып. 4 (28). — С. 14–21.

О.А. Донских

Кенестік философиядағы этикалық дискурстың деформациясы туралы

Кенестік дәуірдегі философиялық дискурстың трансформациялану мәселесі талқыланды, ол 1920-ші жылдардағы пікірталастардан кейін Энгельс тұжырымдаған екі негізгі ережеге негізделді: 1) философия — ғылым, 2) шынайы философия — материализм. Сонымен қатар, Маркстің Фейербах туралы догматикалық түсінікті 11-ші тезисі философтардың негізгі көзқарасы болды. Революциядан кейінгі кезеңнің негізгі идеялық бағыттары талданған. Сайып келгенде, 1930 жылдардың ортасына қарай этика философиядан жоғалып кетті, ол идеологияға айналды. Мақалада этикалық мәселелерді талқылау 1960 жылдардың басында философияға қайта оралғанда, бұл бұрын жүзеге асырылған деформация нәтижесінде пайда болған ойды толтырмады деген тезис қорғалған. Кенестік марксистік-лениндік философия оған тиесілі орынды ала алмады. Этика ешқашан жоғары оқу орындарының бағдарламаларында пайда болған жоқ (философиялық факультеттерді қоспағанда), тек онтология мен эпистемологияны догматикалық тұрғыдан түсінетіндерге орын қалдырды. Марксистік-лениндік этиканы этиканың дамуындағы сапалы жаңа кезең деп жариялау ештеңені өзгерткен жоқ, өйткені оқулықтарда осы атаумен ұсынылған нәрсе классикалық этикалық жұмыстармен ешқандай бәсекелес бола алмады. Жұмыста 1) философияға деген көзқарастағы акцент айтарлықтай өзгерді, олар адамнан алем туралы ілімге кетті; 2) оқу этикасының тұрмыстық этикаға ешқандай қатысы жоқ; 3) таптық

этика шеңберінде адам автономды болмыс ретінде, жеке тұлға ретінде барлық ескертулерге қарамастан жаппай адамның пайдасына жоғалады; 4) сәйкестендіру және өзін-өзі сәйкестендіру мәселесі зерттелмейтіндігі туралы айтылған.

Кілт сөздер: философия, кеңестік философия, диалектикалық және тарихи материализм, этика, марксистік-лениндік этика, «партетика», философияның негізгі мәселесі, идеология.

O.A. Donskikh

On the deformation of ethical discourse in Soviet philosophy

The problem of transformation of philosophical discourse in the Soviet era was discussed. This discourse after the discussions of the 20s established itself on two basic positions formulated earlier by Engels: 1) philosophy is a science, 2) true philosophy is materialism. Besides, the main attitude for philosophers defined dogmatically understood 11th thesis of Marx on Feuerbach. The main ideological directions of the post-revolutionary period were analyzed. Ultimately, by the mid-30s, ethics disappeared from philosophy, which itself was transformed into ideology. The article defends the thesis that when the discussion of ethical problems returned to philosophy in the early 60s, it did not make up for the gaping hole created by the deformation realized earlier. The so-called “Soviet Marxist-Leninist philosophy” failed to take the place that should rightfully belong to it. Ethics never appeared in the programs of universities (with the exception of philosophy faculties), leaving room only for dogmatically understood ontology and epistemology. The proclamation of Marxist-Leninist ethics as a qualitatively new stage in the development of world ethics did not change anything either, since what was offered in textbooks under this name could in no way compete with classical ethical works. The paper shows that 1) the accents in the approach to philosophy changed significantly, they shifted the main direction of philosophy from human being to the doctrine of the world, 2) textbook on ethics had nothing to do with everyday ethics, 3) within the framework of class ethics, the human being as an autonomous person was not a part of the ethical system.

Keywords: Philosophy, Soviet philosophy, dialectical and historical materialism, ethics, Marxist-Leninist ethics, “party ethics”, the main question of philosophy, ideology.

References

- 1 Marx, K., & Engels, F. (1955). *Sochineniia [Works]*. Vol. 3. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].
- 2 Marx, K., & Engels, F. (1961). Ludvig Feierbakh i konets klassicheskoi nemetskoi filosofii [Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy]. *Sochineniia — Works*, 21. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].
- 3 Lenin, V.I. (1968). Materializm i empiriokrititsizm [Materialism and empirio-criticism]. *Polnoe sobranie sochinenii — Complete Works*. Moscow: Politizdat, 18, 7–384 [in Russian].
- 4 Vinogradskaiia, P. (1924). Etika Kanta s tochki zreniia istoricheskogo materializma [Kant's ethics from the perspective of historical materialism]. *Pod znamenem marksizma — Under the Banner of Marxism*, 4–5, 60–91 [in Russian].
- 5 (1989). *Partiinaia etika. Diskussii 20-kh godov [Ethics of the Party. Discussions of the 20s.]*. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 6 Nazarov, V.N. (2000). Opyt khronologii russkoi etiki XX veka: pervyi period (1900–1922) [Experiment of chronology of Russian ethics of the XX century: the first period (1900–1922)]. *Eticheskaiia mysl. Ezhegodnik — Ethical Thought. Yearbook*, 107–131 [in Russian].
- 7 Ogurtsov, A.P. (1989). Podavlenie filosofii [The Suppression of Philosophy]. *Surovaia drama naroda: Uchenye i publitsisty o prirode stalinizma — The Harsh Drama of the People: Scholars and Publicists on the Nature of Stalinism*. Moscow: Politizdat [in Russian].
- 8 Berdyayev, N.A. (1932). *Generalnaia liniia sovetskoi filosofii i voinstvuiushchii ateizm [The General Line of Soviet Philosophy and Militant Atheism]*. Paris: YMCA PRESS [in Russian].
- 9 Mitin, M.B. (1934). *Dialekticheskii i istoricheskii materializm [Dialectic and historical materialism]*. Moscow: OGIZ; SOTSEKGIZ [in Russian].
- 10 Averin, N.M. (2000). Sovetskaia etika: ideologicheskii fantom ili istoricheskoe nasledie? [Soviet ethics: ideological phantom or historical legacy?]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki — Tambow University Review. Series Humanities*, 3 (19), 21–28 [in Russian].
- 11 Rozin, E. (1996). *Leninskaia mifologiiia gosudarstva [Lenin's Mythology of the State]*. Moscow: Yurist [in Russian].
- 12 Marinicheva, O. Morali v politike net [There is no morality in politics]. Retrieved from <https://bibliophagus.livejournal.com/108980.html> [in Russian].
- 13 (1948). *Istoriia Vsesoiuznoi kommunisticheskoi partii (bolshevikov). Kratkii kurs [History of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Short course]*. Moscow: Gospolitizdat [in Russian].

14 Stalin, I.V. Vystuplenie na zasedanii Politbiuro TsK VKP (b) po voprosam partiinoi propagandy v sviazi s vykhodom «Kratkogo kursa istorii VKP (b)» 10 oktiabria 1938 goda [Speech at the meeting of the Politburo of the Central Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b) on the issues of party propaganda in connection with the publication of “A Short Course of the History of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (b)” October 10, 1938]. Retrieved from https://c21ch.newcastle.edu.au/stalin/t18/t18_070.htm [in Russian].

15 (2007). Obshchestvo i pravo. Fedor Burlatskii: «Sudba dala mne shans» [Society and Law. Fedor Burlatsky: “Destiny gave me a chance”]. *Rossiiskii advokat* — “Russian Advocate”, 5. Retrieved from <https://web.archive.org/web/20130823004817/http://gra.ros-adv.ru/magazine.php?m=60&a=3> [in Russian].

16 Titarenko, A.I. (Eds.). (1980). *Marksistskaia etika [Marxist ethics]*. Moscow: Politizdat [in Russian].

17 Tsechoev, V.K., & Lyadov, V.V. (2015). Rol bolshevistskikh predstavlenii o morali i prave v protsesse formirovaniia novykh organov sudebnoi vlasti v sovetskom gosudarstve (1917–1920-e gg.) [Role of Bolsheviks’ ideas on morality and law within the formation of new bodies of court power in the Soviet State (1917–1920s)]. *Gumanitarnye i sotsialnye nauki. Pravo — Humanitarian and Social Sciences. Law*, 5, 190–200 [in Russian].

18 Ustinov, O.A. (2016). Kontsepsiia cheloveka v filosofii K. Marksa: opyt rekonstruktsii [The Concept of Man in the Philosophy of K. Marx: An Attempt at Reconstruction]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofii. Psikhologii. Sotsiologii — Bulletin of Perm University. Philosophy. Psychology. Sociology*, 4 (28), 14–21 [in Russian].

Сведения об авторе

Донских Олег — доктор философских наук, профессор кафедры философии и гуманитарных наук, профессор кафедры философии, Новосибирский государственный университет экономики и управления — НИИХ; Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-7297-9754>

Information about the author

Donskikh Oleg — D-r of Sc. (Philosophy), Professor, Professor of the Department of Philosophy and Humanities, Novosibirsk State University of Economics and Management, Professor of the Department of Philosophy, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-7297-9754>